

Его опечаленные глаза мгновенно стали ярче. Его пальцы, застывшие в воздухе, снова двинулись к птице. Как только кончики пальцев коснулись ее перьев, Исаак отдернул пальцы и сжал кулак.

Нет. Перед ним была только неизвестная птица.

Что за бред у него был? Это не Георгина, это всего лишь маленькое существо, но почему в нем возникло чувство уныния?

На его жестких губах появилась горькая улыбка. Его руки беззвучно опустились, и тело Айзека поникло, пока он спокойно смотрел на алое небо, переходящее в сумерки. Краски постоянно меняющегося неба окрашивали мир в яркие цвета, и только звук дыхания Айзека был слышен в этом тихом и безмятежном месте. Спокойствие нарушил герцог.

Дверь открылась без единого звука, и герцог спокойно вошел в комнату с бесстрастным лицом. Не взяв с собой ни помощника, ни слуги, герцог прибыл один и поднял бровь, увидев своего сына, сидящего у окна.

"Исаак".

Низкий звук нарушил его спокойное настроение. Однако на лице Айзека ничего не отразилось: он мягко улыбнулся, встретившись взглядом с герцогом, и неторопливо поднялся со своего места.

Тишина быстро наступила после того, как дремлющая птица проснулась и исчезла за окном, а за ней раздался звук хлопающих крыльев. Исаак выпрямился, приведя в порядок свою одежду.

"Что привело Вашу Светлость сюда?"

"У меня было много забот, поэтому я зашел немного отдохнуть. Сыграем партию?"

Вместо ответа Айзек кивнул и направился к балкону с шахматным столиком.

Четыре часа назад шахматная доска, которую Георгина тщательно расставляла, оказалась загромождена шахматными фигурами для переигрывания партии. Беспорядочные фигуры были мгновенно расставлены Айзеком, и он вежливо жестом руки указал на другое место.

Герцог сел и потянулся за пешкой.

Со звуком столкновения фигур с шахматной доской пешки начали двигаться вперед.

Вначале торопливый нрав герцога был замечен по быстрому темпу игры. Когда пешки столкнулись и создали оборонительную формацию, герцог начал переводить своего коня в наступление, как будто ждал этого.

Между ними не было слов. Тяжелую тишину нарушал лишь звук трения фигур о шахматную доску.

Когда все рыцари вышли из начальной расстановки, даже звук передвигаемых фигур смягчился. Герцог покатал в руке пойманную пешку и глубокомысленно уставился на Исаака.

Морщины вокруг глаз с течением времени углубились, но его взгляд по-прежнему был острым, как нож. Под его пристальным взглядом Айзек почувствовал покалывание на лице.

Герцог выглядел так, словно хотел что-то сказать, но перестал возиться со своим предметом и просто ошарашенно уставился на Исаака. Айзек поднял голову под его жгучим взглядом. Глаза герцога сузились, когда их взгляды встретились. Тем не менее, его взгляд не опустил. Неподавленные эмоции передавались через его глаза, отчего Исааку стало не по себе.

Его глупый отец.

Исаак внутренне сглотнул горькую улыбку, когда почувствовал слабое раскаяние в зрачках герцога. Несмотря на привычность его взгляда, он чувствовал себя неловко каждый раз, когда их глаза встречались. Герцог смотрел на него с теми же эмоциями с самого начала и до сих пор, освещая лишь призраки прошлого, но не себя.

Герцог всегда смотрел на него, но видел он не Исаака. Герцог никогда не смотрел на Исаака. Хотя он делал вид, что заботится о своем сыне, на самом деле человек, о котором герцог хотел позаботиться и перед которым хотел извиниться, не был Исааком. Для герцога человек, сидящий перед ним, был не никчемным сыном, не имеющим с ним общей истории, а куртизанкой, которую он когда-то любил, Рене.

"Вы делаете рокировку?"

спросил Исаак, постукивая кончиком пальца по захваченной им пешке. Затерявшись в мыслях, герцог с запозданием осознал свои слова и неопределенно кивнул головой.

Разделенные король и ладья, поменявшись позициями, изменили ход на шахматной доске.

Как будто это была сцена из его глупого прошлого, Айзек не мог не рассмеяться. Цель рокировки заключалась в том, чтобы ладья могла начать наступление, защищая короля. В какой-то момент Исаак подумал, что его жизнь будет похожа на рокировку. Хотя король имел свободу передвижения, игра была бы закончена, если бы его поймали.

Мощный танк, который мог бродить далеко и широко, защищая короля. Он считал, что и герцогу, и Исааку будет выгодно, если такая синергия будет реализована, в результате чего они возьмут верх на шахматной доске.

"О, я не подумал о слоне".

При виде захвата своего коня ошарашенный герцог был удивлен до бесчувствия.

Мальчик, который двинул своего слона, чтобы захватить коня, кивком головы призвал герцога сделать следующий ход. Герцог по-прежнему смотрел на него затуманенными глазами, механически передвигая коня.

Их взгляды снова встретились.

В его черных глазах отразился образ его отца во время их первой встречи.

'...Каким он был, когда я только приехал в особняк?'

Он пришел к Хелману с мятежным сердцем. Маленький мальчик, без особых надежд встретившийся со своим отцом, задумал стать ладьей, чтобы защищать его, как только узнал о происхождении своего отца. Правитель Гельмана, герой революции, возглавивший Республику. Отец, о существовании которого он не знал, явился с такими прославленными титулами и потряс его.

Не будет ли этот человек другим?

Если бы это был этот человек, разве он не мог бы на него положиться?

Для маленького ребенка, потерявшего волю к жизни и пошатнувшегося, герцог был как свет среди тьмы. Вдохновленный тем, что он был Eufgenschult, маленький мальчик не сомневался, что сможет стать мечом и верным сыном короля.

Но результаты были налицо.

В лучшем случае он избежал клейма ребенка куртизанки, но тут же оказался в оболочке незаконнорожденного.

Кроме того, у герцога уже были все кони. Королева, слон, ладья, рыцарь; Исааку не было нужды доказывать свою состоятельность.

Даже если бы он доказал, он уже был зажат в рамки незаконнорожденного ребенка.

Какие слова он мог использовать для своего продвижения?

Для него оставалось только одно место.

На шахматной доске было навалено множество пешек. Солдаты, которых использовали в качестве пушечного мяса вместо рыцарей, но они исчезали один за другим.

Как и другие родственники, носившие имя Эуфгеншульт, им тоже манипулировали как пешкой, и в конце концов он исчез бы без единого звука. Полузакрытые веки спокойно прикрывали струйно-черные глаза. Исаак, медленно закрывший глаза, уверенно двигал своей пешкой.

В отличие от безмятежной атмосферы, на шахматной доске происходила ожесточенная битва.

Пешка Исаака, захватившая слона герцога, неосознанно достигла противоположного конца доски. Исаак поставил пешку, дошедшую до конца, на одну сторону и поставил коня на место, которое пешка когда-то занимала, произнеся при этом.

"Королевание".

Королева в короне заменила невзрачную пешку и начала продвигаться вперед. Исаак смотрел на своего ферзя, который неустанно контратаковал, с глубоко посаженными глазами.

...Если он был пешкой. Он никогда не станет солдатом, который тихо исчезает на месте рыцарей. Он будет скрывать свой потенциал и бесконечно самосовершенствоваться, а через некоторое время представит плоды своего труда в качестве сильнейшего рыцаря.

Белоснежный палец сильно контрастировал с черным ферзем, когда тот передвигал коня. После тщательного подсчета оставшихся фигур он предположил, что мат произойдет в течение следующих четырех ходов.

Глядя на короля, которого он должен был сбить, уголки губ Исаака были приподняты под углом, вне поля зрения герцога.

.....□□.....

Георгина направилась в столовую как раз к обеду, но остановилась, увидев толпу, собравшуюся перед столовой. В столовой всегда было относительно свободно, так как слуги обедали посменно. Как раз в тот момент, когда Георгина собиралась присоединиться к неожиданной толпе, чтобы посмотреть, не случилось ли чего.

"Георгина! Ты ведь еще не ела, верно?"

Эдина, находившаяся посреди толпы, схватила Далию за руки с сияющим улыбкой лицом. "Отойдите в сторону", - после того, как Эдина протиснулась мимо других служанок и вошла в столовую, она указала на коробки, сваленные перед кухней, и сказала взволнованным тоном.

"Взгляните на это. Граф Витен прислал подарок юной леди Карле. Ты знаешь, что в этих коробках?".

"Что?"

"Крабы! Волосатые крабы из Северного моря!"

Эдина схватила Георгину за плечо, когда та подчеркнула "Северное море".

Она думала, что Георгина будет подпрыгивать и суетиться, но, вопреки ожиданиям Эдины, Георгина только моргнула своими большими глазами, ничего не ответив. Рука на плечах Георгины скользнула вниз, и Эдина сделала выражение разочарования.

"Что с твоей реакцией? Ты когда-нибудь ела волосатого краба?".

"Я выросла на Юге... Я уже пробовала жареных крабов".

"Грязевые крабы? Что это такое? Волосатые крабы совсем не похожи на тех дешевых. Они намного вкуснее".

Взволнованная, Эдина восторженно рассказывала о текстуре волосатого краба, а также о том, какой он дорогой и вкусный. Георгина, которая спокойно слушала восторги Эдины о волосатом крабе, задала вопрос, который ее больше всего интересовал, как только Эдина замолчала.

"Это подарок для юной леди, но почему он находится на кухне общежития для слуг?"

"Что значит "почему"? Крабы легко портятся. Так как количество было слишком большим, они не смогли доесть их, и остатки достались нам. Поэтому сегодня на ужин в меню крабы!".

Как только слова закончились, кухонные служанки начали выносить в столовую охапки пареных крабов. Горячие волосатые крабы на пару выглядели очень отвратительно, отчего у Георгины пропал и голод, и аппетит. Она сделала шаг назад, размышляя, не может ли вкус Эдины быть странным.

В отличие от изумленной Георгины, все служанки, ожидавшие перед кухней, брали крабов с расцветченными лицами. В столовой, где болтовня и смех когда-то постоянно наполняли воздух, раздавался только звук рук, деловито извлекающих крабовое мясо среди рыбного и ароматного

запаха.

'Как вы думаете, это чудовище так вкусно? Неужели жителям Хелмана это нравится?

Георгина, которая смотрела на краба, нахмутив брови, разрешила свои сомнения, когда Тельма, сидевшая в конце стола, подняла вилку с улыбающимся лицом. Если это не лицо без выражения, то это лицо с хмурым выражением. Этот человек, у которого, казалось, было только две эмоции - гнев и печаль, - ярко улыбался, отправляя в рот крабовое мясо.

Часто встречающаяся атмосфера заведующей общежитием, которая постоянно была вокруг Тельмы, исчезла, оставив ее с теплой атмосферой, которая была только у молодой девушки двадцати лет.

'Это так вкусно? До такой степени, что госпожа Тельма так улыбалась?

Георгина тупо уставилась на Тельму, потянув за рукав Эдину.

"Эдина... Эдина. Эдина!"

"Почему? Не делай этого, и поскорее съешь немного".

"Посмотри туда. Тельма там смеется... Юп!"

Из ниоткуда, мягкое крабовое мясо было засунуто ей в рот.

Георгина, которая рефлексивно пыталась выплюнуть содержимое рта, почувствовала нежную сладость, проникающую на кончик языка, и расширила глаза.

-----□□-----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028070>